

— Давай продолжим. Что произошло потом?

— Однажды, когда отец был в длительной командировке и я, соответственно, прекратила попытки застать его с Мариной, отменили три урока и я вернулась домой намного раньше обычного. Маринина машина стояла во дворе, что меня удивило — обычно она убирает ее в гараж. Я зашла в дом и меня охватила ярость — со второго этажа доносились звуки, которые ни с чем не спутаешь...

— Тебе показалось, что она изменяет твоему отцу?

— Я была в этом абсолютно уверена. И уже приготовила гневную речь, представила, как звоню отцу и он выгоняет эту стерву из дома... но все оказалось вовсе не так. Когда я, стараясь не шуметь, взлетела наверх, увидела я совсем не то, к чему готовилась. Марина, совершенно голая, лежала на спине на кровати, широко раздвинув в стороны ноги. Ее шикарные груди с крупными, темными сосками, распластались по сторонам, одну из них она крепко сжимала рукой. Другая рука в это время ласкала, если можно так сказать, пизду.

— А почему нельзя так сказать? Мы же договорились в прошлый раз...

— Я о том, что лаской это назвать сложно — она неистово трахала себя пальцами, делая серии из нескольких быстрых движений подряд. Рот ее был приоткрыт, глаза полузакрыты... стон, точнее, начинающийся крик... или... даже визг постепенно начал заглушать звуки порнофильма, который, видимо развлекал Марину до моего прихода.

— То есть, именно эти звуки ты и приняла за секс?

— Конечно. Я какое то время наблюдала за Мариной, естественно, сразу позабыв заготовленную речь. Наконец, протяжно взвизгнув, она кончила и замерла, зажав обе руки между ног и повалившись набок, лицом в мою сторону, тяжело ритмично дыша и прикрыв глаза. Теперь порно опять стало отчётливо слышно. Я вдруг поняла, что люблюсь Мариной, стоя в дверной проеме.

— Извини, а ты раньше уже знала о мастурбации? Занималась ей сама?

— Конечно слышала, но не занималась. Я уже говорила, что не испытывала ни к кому влечения. Подружки рассказывали, конечно, но я избегала этих разговоров. Было неинтересно.

— Стыдно?

— Нет. Просто неинтересно. Совсем.

— Хорошо... Продолжай.

— В тот самый момент когда я собралась потихоньку уйти, она открыла глаза и улыбнулась.

— Привет! — Я промолчала. Проходи, чего в дверях то торчать? — она, казалось, совсем меня не стеснялась. — Где хочу, там и стою! — я привычно огрызнулась, — это мой дом, а не твой! Мне доставляло удовольствие «тыкать» ей, не взирая на разницу в возрасте.

— Ты думала, что это не позволит ей изображать мамочку? Хотела поставить вас на одну линию?

— Наверное, но она и не пыталась. Ей роль мамочки была вовсе не интересна, как оказалось. Но я все равно избегала любых контактов.

— Я понимаю тебя. И что случилось потом?

— Потом она просто встала с кровати, выключила порно, и, нарочито качая бедрами

направилась ко мне. А я застыла. Она подошла и стояла так близко, что я слышала ее дыхание... Потом взяла меня за руку и повела в комнату. Я немного пришла в себя и спросила — а одеться не надо? Она проигнорировала это и довела меня до кровати. Я, как ни странно, позволила ей это сделать. Видимо, был какой-то шок. Я села на край кровати, она забралась с ногами и закурила, по-прежнему оставаясь обнаженной. — Я все видела, произнесла она, шумно выпуская дым. — Что ты видела? — нервно ответила я. Ее спокойный и одновременно веселый тон мне не нравился. — Ну тогда, помнишь, когда мы трахались с твоим папкой в комнате, ты в коридоре подсматривала. А я видела тебя. — А отец? — меня охватил ужас. — Да не переживай, не видел. Только я. И я ему ничего никогда не скажу. Так что, успокойся. Тебе, кстати, понравилось увиденное? — Нет, — ответила я не задумываясь. — Неужели мы были так плохи? — она засмеялась. — Нет, просто не понравилось. — Мы будем стараться лучше! — она явно получала удовольствие от беседы. А я начала раздражаться. Я сидела к ней спиной, и когда ее рука легла мне на плечо, я вздрогнула от неожиданности. Но не отстранилась. Мне не хотелось. И это меня напугало.

— Было ощущение, что теряешь контроль над ситуацией?

— Да. Именно. Она быстро смелела — скоро рука уже гладила мне спину, касалась попы, насколько было возможно. Я просто ждала, чем это закончится.

— Было возбуждение?

— Тогда нет. Вдруг она сказала — а не хочешь раздеться, Жанна? Она наверное вообще впервые назвала меня по имени. Я, не оборачиваясь, встала. Стянула через голову майку, вылезла из джинс. Бюстгалтер и трусы сняла не колеблясь.

— То есть, сознательно передала управление и ждала что будет? Интересно...

— Да... Это не было сексуальным возбуждением. Это было что-то другое. Больше похоже на гипноз или медитацию. Она встала и оказалась прямо передо мной. Ее грудь уперлась в мою. Я молчала, мы какое то время просто смотрели в глаза друг другу. Потом она коснулась пальцем моих губ. Потом провела по ним. Когда я открыла рот, она засунула в него три пальца... щупала язык... цепляла за щеки... Именно в этот момент я почувствовала то, что не дает мне покоя и сегодня.

— Возбуждение?

— Да. Живот сладко потянуло вниз, соскам стало на мгновение неуютно, больно, но это сразу прошло. Я непроизвольно начала сосать пальцы Марины, быстро входя во вкус. Пизда как-то потяжелела... заныло все внутри... стало трудно стоять на ногах. Ладонь Марины сильно и бесцеремонно легла на мне на пизду, один из пальцев быстро раздвинул ее и... и все закончилось. — Ну вот, — радостно рассмеялась Марина, — а я уж думала, ты фригидная совсем. А тут все в порядке... и да, я не лесби, если что — она медленно облизала себе пальцы. Все еще посмеиваясь, она надела халат и ушла в ванную, громко хлопнув дверью и тут же запев. Передо мной как будто опустился занавес, я быстро схватила одежду и кубарем в свою комнату. Забилась под одеяло. Было очень стыдно от содеянного. Очень боялась, что отец обо всем узнает. В какой-то момент я уснула. Я проспала 3 часа, в течении которых эротические, а точнее порнографические сны ее прекращались.

— И главным персонажем там была Марина?

— Да. Она блистала, меняя партнёра за партнером. Было бесконечное количество оргазмов.

— А себя ты во сне видела?

— Видела. Но моя роль была пассивная — я просто наблюдала.

- То есть, роль не главная?
- Да, совсем не главная. В ночь того же дня я впервые мастурбировала, вспоминая недавнее происшествие с Мариной.
- Испытала оргазм?
- Да, четырежды. Потом силы меня покинули и я уснула. Иначе, уверена, я занималась бы этим до утра.
- Тебя тянуло к Марине?
- Нет, вовсе нет. Она просто оказалась ключом от той двери, которую я следующие 25 лет хочу прикрыть хотя-бы на время.
- Сильная метафора. Хорошо сказано.
- Мне вовсе не смешно. Даже сейчас я испытываю влечение.
- Неужели ко мне?
- Да. И весьма сильное. Но я себя сдерживаю.
- Пожалуй, на сегодня хватит. Хорошо?
- Хорошо.